

DOI: 10.25178/nit.2022.4.2

Статья

Оценка восприятия языковой ситуации в Республике Тыва местным населением (на материале полевого исследования 2021 г.)

Мария Я. Каплунова

Институт языкознания РАН, Российская Федерация

Языковая ситуация в Республике Тыва традиционно определяется софункционированием тувинского языка титульной нации и общегосударственного русского языка как языка межнационального общения. При этом, несмотря на очевидное численное превосходство тувинцев (более 80% населения Тувы), за последнее десятилетие в республике отмечается устойчивый языковой сдвиг в сторону русского, что вызывает опасения среди лингвистов и этнографов. В статье представлен анализ восприятия сложившейся ситуации в регионе жителями столицы Республики Тыва г. Кызыла, в которой языковой сдвиг уже воспринимается как данность. Полевое исследование (серия интервью с 25 респондентами) проведено в июле 2021 г. в г. Кызыле.

Представленные в статье мнения свидетельствуют об интенсивности процесса языкового сдвига как в городе Кызыле, так и по всей Республике Тыва. Большинство информантов выразили глубокую озабоченность низким уровнем функционального развития тувинского языка в регионе и массовым переходом тувинцев на русский язык. Это проявляется в низком или нулевом уровне владения тувинским среди дошкольников и младших школьников, а также в снижении уровня грамотности среди носителей

тувинского языка.

По мнению большинства информантов, при сохранении текущей ситуации тувинцев ждет постепенная утрата родного языка, однако данный процесс пока несет обратимый характер. Перспективы сохранения и возрождения тувинского языка среди населения Тувы информанты видят в повышении значимости тувинского языка среди населения за счет государственной поддержки, а также через распространение тувинской культуры.

Ключевые слова: билингвизм; Республика Тыва; тувинский язык; тувинцы; языковая лояльность; языковая ситуация; языковой престиж; языковой сдвиг

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

Для цитирования:

Каплунова М. Я. Оценка восприятия языковой ситуации в Республике Тыва местным населением (на материале полевого исследования 2021 г.) // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 28-37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.2>

Каплунова Мария Яковлевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1. Эл. адрес: mary.golik@gmail.com

KAPLUNOVA, Maria Yakovlevna, Candidate of Philology, Research Fellow, Research Center on Ethnic and Language Relations, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. Postal address: Bldg. 1, 1 Bolshoi Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russian Federation. E-mail: mary.golik@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1481-0624

Article

Assessment of local residents' perception of the language situation in the Republic of Tuva (based on the findings of a 2021 field study)

Maria Ya. Kaplunova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The linguistic situation in the Republic of Tuva is traditionally determined by the co-functioning of the Tuvan language of the titular nation and the nationwide Russian language as the language of interethnic communication. At the same time, despite the obvious numerical superiority of the Tuvans (more than 80% of the population of Tuva), over the past decade there has been a steady linguistic shift towards Russian in the Republic. This fact causes concern among linguists and ethnographers. The article provides an analysis of the current situation in the region as perceived by residents of the capital of the Republic of Tuva, Kyzyl. The language shift is already considered as a fact of life there. A field study (a series of interviews with 25 respondents) was conducted in July 2021 in Kyzyl.

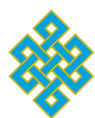
The opinions presented in the article testify to the intensity of the language shift process both in the city of Kyzyl and in other parts of the Republic of Tuva. Most informants expressed deep concern about the low level of the functional development of the Tuvan language in the region and the mass shift to the Russian language among the Tuvans. This is especially evident because of the low or zero level of proficiency in Tuvan among preschoolers and younger schoolchildren as well as amid a decrease in the level of literacy among the native Tuvan speakers.

Most informants admit that if the current situation persists, the Tuvan language may gradually become extinct, though this process is still reversible. According to the informants, the prospects for the preservation and revival of the Tuvan language among the population of Tuva consist in enhancing its stature among the population through state support as well as through the spread of Tuvan culture.

Keywords: bilingualism; Republic of Tuva; Tuvan language; Tuvans; language loyalty; language situation; linguistic prestige; language shift

Financing

The article was prepared within the framework of the project no. 21-512-12002 ННИО а "Prognostic Methods and Future Scenarios in Language Policy — Multilingual Russia as an Example" with support from the Russian Foundation for Basic Research and the German Research Foundation (DFG).

For citation:

Kaplunova M. Ya. Otsenka vospriatiia iazykovoi situatsii v Respublike Tyva mestnym naseleniem (na materiale polevogo issledovaniia 2021 g.) [Assessment of local residents' perception of the language situation in the Republic of Tuva (based on the findings of a 2021 field study)]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 4, pp. 28-37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.2>

Введение

Языковая ситуация в Республике Тыва в первую очередь определяется софункционированием тувинского языка титульной нации и общегосударственного русского языка как языка межнационального общения. Кроме того, в пограничных с Монголией районах Тувы распространено тувинско-монгольское и монголо-тувинское двуязычие. Исторический контекст, а именно наличие с 1921 г. своей государственности и относительно позднее вхождение Тувы в состав СССР в 1944 г., а также географический фактор — обособленность от остальной территории страны за счет горных систем Западного и Восточного Саяна, наряду с демографической мощностью тувинского языка гарантировали ему высокую витальность, под которой понимается «способность языка к дальнейшему развитию, изменению или сохранению структурных и, главным образом, функциональных качеств»¹.

¹ Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М. : Институт языкознания РАН, 2006. С. 37.

Однако за последние годы в условиях повсеместной модернизации и глобализации, расширения зоны покрытия сотовых операторов и интернет-пространства наблюдается смещение ценностных ориентиров тувинцев в сторону русского языка. В результате, несмотря на очевидное численное превосходство тувинцев (свыше 80% населения Тувы на момент переписи населения 2010 г.¹), в условиях тувинско-русского двуязычия в городской среде отмечается устойчивый языковой сдвиг в сторону русского, что негативно сказывается на престиже родного языка в сознании тувинцев и вызывает опасения среди лингвистов и культурологов. Как отмечает Ч. С. Цыбенова, «...в относительно однородной тувиноязычной среде значимость языкового признака недостаточно выражена. В связи с этим, большинство не осознают и не замечают степень изменения своей языковой компетенции во владении родным языком» (Цыбенова, 2017: 83). Социолингвисты отмечают активизацию стратегии символизации языка на фоне снижения его фактического применения (Дырхеева, Цыбенова, 2020).

Социолингвистические исследования последнего десятилетия в области языковой ситуации Тувы и языковой лояльности тувинцев проводились такими учеными, как М. В. Бавуу-Сюрюн (Бавуу-Сюрюн, 2010), В. С. Кан², Н. Ч. Серээдар (Серээдар, 2018), Ч. С. Цыбенова (Цыбенова, 2017). О трансформации языкового сознания тувинцев в условиях языкового сдвига свидетельствуют авторы статей по вопросам языковой ситуации и языковой политики Тувы (Сегленмей, 2016; Боргоякова, Биткеева, 2020; Дырхеева, Цыбенова, 2020).

В задачи нашего исследования входил анализ восприятия сложившейся ситуации в регионе жителями г. Кызыла в условиях, при которых языковой сдвиг уже воспринимается как данность. Источниковой базой социолингвистического исследования послужили результаты полевого исследования, проведенного в июле 2021 г. в г. Кызыле. В ходе данного исследования нами проводилась серия интервью с 25 тувиноязычными информантами (в т. ч. с лингвистами, историками, языковыми активистами, деятелями культуры, молодежью). Выбор респондентов определялся, прежде всего, их способностью выявить признаки языкового сдвига на начальном этапе. В состав опрошенных вошли представители тувинского этноса г. Кызыла, в той или иной степени задействованные в культурно-просветительской деятельности или осведомленные о текущем положении в регионе. Ключевые вопросы интервью были ориентированы на анализ динамики функционирования тувинского языка в Республике Тыва за последние годы и отношения информантов к сложившейся ситуации в регионе.

Современная языковая ситуация в Туве

Описывая современную языковую ситуацию, информанты обращают внимание на влияние телевидения и Интернета на формирование русскоязычной компетенции, прежде всего, у младшего поколения.

Жен., 56 л., филолог, преподаватель тувинского языка:

— Языковая ситуация в Туве разношерстная. Есть смешанные районы, где есть русскоязычные, в том числе тувинцы. Есть русскоязычные районы. Есть пограничные с Монголией районы, в которых наряду с тувинским функционирует монгольский язык. Есть моноязычные районы, в которых все население говорит только на тувинском языке. Тем не менее, даже в таких районах под влиянием канала «Карусель»³ дети детского возраста начинают говорить на русском языке. В городе ситуация с функционированием тувинского языка сложная. В школах вне урока тувинского языка дети в основном общаются на русском языке.

Жен., 64 л., филолог, научный сотрудник:

— Кызыл еще, конечно, не вся Тува. Тем не менее именно в Кызыле сконцентрированы различные социальные группы и представители различных уголков Тувы, и в нем можно видеть всю ту языковую палитру, которая есть в Туве. Будучи единственным крупным городом, политическим и экономическим

¹ Согласно переписи населения за 2010 г., количество тувинцев в Республике в процентном соотношении составило 82,04%. См.: Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.02.2022).

² Кан В. С. Значение тувинского языка для кызылчан (по материалам социологического исследования 2010 г.) // Башкы. 2012, № 1. С. 39–45.

³ Крупнейший российский федеральный телеканал для детей и подростков. URL: <https://karusel-tv.ru/> (дата обращения: 02.02.2022).

центром, Кызыл подвержен всяческим процессам глобализации, и, к сожалению, наше молодое поколение и дети практически уже не говорят на тувинском языке. Это и есть языковой сдвиг младшего школьного возраста, детсадовского. В какой-то мере этот процесс подхлестнула еще пандемия, когда в условиях дистанционного обучения детям открылся доступ к Интернету, и они массово заговорили по-русски.

В ходе обсуждения языковой ситуации в регионе затрагивались вопросы *функциональной мощности тувинского языка*. Информанты отметили проблему сужения сфер функционирования тувинского языка.

В беседах с информантами о функционировании тувинского языка *в сфере образования* неоднократно затрагивалась проблема перехода с 2018 г. начального образования в Республике Тыва на русский язык и вызванные этим решением проблемы формирования языковой и профессиональной компетенции учащихся.

Жен., 44 л., историк, научный сотрудник:

— До недавнего времени в Тыве действовали русские и тувинские классы. В тувинских классах тувинский язык являлся языком обучения с 1 по 6 класс и предметом изучения с 1 по 11 класс. Однако после президентского совета по языку в 2018 году, когда с высоких трибун было заявлено, что языки национальных меньшинств должны изучаться в добровольном порядке, наше министерство образования фактически перевело весь образовательный процесс на русский язык. В результате тувинский язык перестал быть языком обучения, а стал лишь предметом обучения, которому отвели 3 часа в неделю. Таким образом, в настоящее время в школах, традиционно именуемых национальными, тувинский не является языком преподавания, а преподается в рамках предмета «Тувинский язык и литература». Это решение значительно ускорило процесс языкового сдвига.

Муж., 75 л., филолог, общественный деятель:

— Сейчас мы сделали огромный шаг назад. Боюсь, что и уровень русского языка снизится — есть уже тенденция такая. Если человек познает русский язык не через понимание родного языка и ментальное языковое ощущение предметов, то этот человек глубоких знаний русского языка не получит. Механически городские дети, окруженные телевидением и прочими ресурсами на русском языке, быстрее овладевают русским языком и в результате имеют определенную фору перед детьми, проживающими в сельской местности. В селе же дети начинают изучать русский язык благодаря «Маше и медведю».

Жен., 47 л., филолог, научный сотрудник:

— С началом школьного образования ребенку и так сложно. После детского сада в 1–2 классе он начинает изучать разные дисциплины, и для него эта информация новая. А новая информация на другом языке, которая и так для него сложная, на другом языке воспринимается с трудом.

Жен., 64 л., филолог, научный сотрудник:

— Изначально нарушается право ребенка на получение качественного образования. Когда человек отрывается от своих корней, от духовных ценностей, когда с самого начала ему показывают второстепенность или ущербность родного языка — его основного духовного составляющего — тем самым показывают ему пример пренебрежительного отношения к своему близкому, то говорить о воспитании уже не приходится.

Отмечается различие в русскоязычной компетенции школьников городской и сельской местности ввиду отсутствия у последних естественной русскоязычной языковой среды и сохранения тувинской.

Муж., 41 г., историк, научный сотрудник:

— Если брать Кызыл, то здесь наблюдается двуязычие, тогда как в сельской местности преобладает тувинский язык, в том числе и в делопроизводстве. Русский язык преподается в школе, и зачастую теоретические знания в области русского языка у сельских школьников выше, чем у городских. Как отмечают филологи, это связано с тем, что сельские школьники не привязаны к разговорной речи, которая бы проникала в письменную.

Наиболее устойчивой к языковому сдвигу оказалась *сфера семейно-бытового общения*, значимость которой отметили многие информанты. Однако и в данной сфере отмечаются определенные трансформации:

Жен., 47 л., филолог, научный сотрудник:

— Уровень владения тувинским среди молодежи зависит от воспитания в семье. К примеру, в городе есть семьи, в которых родители говорят с детьми на тувинском, а дети отвечают уже на русском.

Муж., 45 л., высш., хоомейжи:

— Это от родителей зависит, не от садика или школы. Человек растет в своей семье. В районах замечаю, что даже в условиях полного общения на тувинском языке в семье дети достаточно хорошо владеют русским за счет телевидения и Интернета. С одной стороны, отрадно, что они уже знают свой второй государственный язык. С другой стороны, замечаю, что те родители, которые это поддерживают, не замечают ту опасность, которая за этим кроется, что дети постепенно будут забывать родной язык, потому что им будет удобнее говорить на русском.

Муж., 18 л., студент:

— Мне вообще непривычно общаться с родственниками на русском — всегда на тувинском, хотя они владеют русским, а те, кто постарше, владеют только тувинским, русский только понимают на слух.

Муж., 41 л., историк, научный сотрудник:

— Тувинские семьи, переезжая из села в город, зачастую переходят на русский язык или на смешанное общение, перемешивая слова из русского и тувинского языков.

Информанты выразили обеспокоенность низким *престижем тувинского языка* среди местного населения и вызванным этим снижением языковой лояльности среди молодежи.

Жен., 56 л., филолог, преподаватель тувинского языка:

— У нынешней молодежи нет интереса к тувинскому языку. На профильную специальность в вузы конкурс не более двух человек на место.

Вместе с тем отмечается непопулярность тувинских классов с преподаванием тувинского языка и литературы среди масс населения, которое стремится отдать детей в русскоязычные классы. Данная тенденция обусловлена опасением родителей за предстоящую сдачу их детей ОГЭ и ЕГЭ на русском языке.

Среди других коммуникативных сфер информанты отметили *сферу художественной литературы*, в которой, несмотря на снижение уровня функционирования тувинского языка, в настоящее время все же присутствуют тувинские авторы, поддерживающие поэзию и прозу на родном языке.

Отмечается снижение представленности тувинского языка в *сфере СМИ*.

Муж., 18 л., студент:

— Ситуация изменилась буквально за 10 лет. Раньше новости на тувинском транслировались на ГТРК «Тыва» дважды в день, сейчас — один раз.

В *научной сфере* тувинский язык представлен в незначительной степени.

Жен., 47 л., филолог, научный сотрудник:

— За всю научную деятельность я один раз только написала статью на тувинском. Слабо развит терминологический аппарат, кроме того, сложно опубликовать статью в специализированном журнале.

Несмотря на общее преобладание русского языка в сфере государственной деятельности, документооборота и делового общения, отмечается активное использование тувинского языка *в сфере торговли*. Как отмечают информанты, люди, задействованные в этой сфере, в том числе представители других этносов — киргизы, таджики — хорошо владеют тувинским языком.

Культурная сфера является одной из наиболее значимых для распространения тувинского языка и повышения его престижа среди тувинского населения, особенно среди молодежи.

Муж., 24 л., высш., индивидуальный предприниматель:

— На вкус и цвет товарищей нет. Поп-музыка, скажем, мне не нравится ни на тувинском, ни на русском. Скорее, все-таки англоязычная. Зато на тувинском мне нравится этномузыка. Одна из моих любимых групп — это Oduchu¹, молодые ребята, которые исполняют музыку в этностиле, и у них очень много поклонников. В своих текстах они прививают любовь к родине и к нашим традициям и делают это на качественном уровне, даже иностранцы интересуются.

¹ Музыкальный проект, созданный летом 2018 г. тувинскими исполнителями Тувы Чингисом Соржу и Менги Монгушем, удостоившийся в 2019 г. премии Russian World Music Awards в номинации «Лучший новый проект». См.: RWMA 2019 [Электронный ресурс] // Russian World Music Awards. URL: <http://russianworldmusicawards.ru/rwma2009> (дата обращения: 02.02.2022).

Таким образом, по мнению респондентов, современная языковая ситуация Республики Тыва и в особенности г. Кызыла во многом определяется влиянием СМИ и Интернета, в которых отмечается безусловное преобладание русского языка над тувинским. Вместе с тем, традиционной сферой преобладания тувинского языка в регионе по-прежнему остается сфера торговли, а культурное наследие Тувы способствует функционированию тувинского языка в сфере культуры.

К проблеме языкового сдвига

В ходе интервью информанты неоднократно отмечали наличие языкового сдвига среди современных тувинцев и вызванным им общим снижением языковой компетенции среди тувинской молодежи.

Муж., 39 л., высш., хоомейжи:

— Мы с супругой общаемся только на тувинском. Наши дети, общаясь в детском саду, за счет мультфильмов на русском языке на канале «Карусель» и Интернета овладели русским языком. Порой они не понимали, что мы им говорим, и приходилось объяснять что-то по-русски. В результате я отдал их в национальную школу, и в первом-втором классе им очень трудно давалось обучение на родном языке, сейчас уже нормально.

Жен., 44 л., историк. научный сотрудник:

— Языковеды отмечают, что школьники и дошкольники владеют тувинским лишь на бытовом уровне, плохо знают грамматику, речь примитивная. Однако родители склонны переоценивать уровень владения языком своих детей, и когда мы проводим соцопросы, переписи, то по ним кажется, что картина в Туве вполне радужная. Особенно если сравнивать с другими регионами, например, с Хакасией, Алтаем. Но если посмотреть в целом на состояние тувинского языка как родного языка тувинцев, то тут очень много проблем.

Муж., 75 л., филолог, общественный деятель:

— В языковом плане это был провал по ОГЭ практически во всех школах. И ни там, и ни здесь — толком не знают своего языка. Очень резко упал уровень знаний по всем предметам.

Жен., 47 л., филолог, научный сотрудник:

— С переходом на оседлый образ жизни, с появлением городских жителей мы же теряем целый пласт лексики традиционного хозяйствования, животноводства, ландшафта, цветообозначений, погодных явлений. Я наблюдаю некоторые подвижки и в грамматике: некоторые глагольные формы теряют актуальность, происходит их упрощение. Вместе с тем, в речи тувинцев, говорящих на русском языке, предположение может быть построено по принципу тувинского языка, в частности, глагол уходит на последнее место. Такое можно заметить даже в речи дикторов.

Снижение языковой грамотности отметил и другой эксперт.

Муж., 41 л., историк, научный сотрудник:

— Просматривая в Интернете новостную ленту на тувинском языке, я понимаю, что идет деградация языка, что проявляется, помимо прочего, на уровне СМИ. Возникают просторечные выражения. То, что я считал для себя разговорным уровнем языка, сейчас проявляется и в речах дикторов. Т. е. не хватает людей, которые могли бы красиво и четко изъясняться на тувинском языке.

Жен., 32 л., филолог, научный сотрудник:

— Многие родители сами хотят, чтобы их дети говорили только на русском языке. Так, предъявляются требования к воспитателям в детских садах. Знать русский язык, не зная родного языка — уже норма для многих родителей. Для меня это показатель того, что язык находится в критическом положении. В то же время представители молодежи склонны смотреть на сложившуюся ситуацию в позитивном ключе.

Жен., 28 л., высш., служащий:

— По сравнению с Бурятией, где молодежь на улице общается исключительно на русском языке, здесь ситуация намного лучше: если обратиться к молодежи на тувинском языке, они, как минимум, ответят по-русски, т. е. понимают язык.

Таким образом, большинство информантов отмечают негативное влияние преобладающего русскоязычного телевизионного и интернет-контента на языковую компетенцию тувинской молодежи, в то время как сами представители молодежи склонны воспринимать факт снижения уровня владения тувинским языком как данность, не вызывающую беспокойства.

К понятию «родной язык»

В ходе интервью мы обратились к информантам с просьбой дать определение понятия «родной язык» ввиду его многозначности и возможности различной интерпретации.

Муж., 41 л., историк, научный сотрудник:

— Для меня родной язык — это тот, на котором ты стараешься общаться со старшим поколением, на котором общается большая часть родственников. При этом если ко мне родственник обратится по-русски, я отвечу по-русски. Я привык, на каком языке к тебе обращаются, на таком и отвечать.

Муж., 45 л., высш., хоомейжи:

— Это тот язык, на котором можно выразить свою радость или горе. Один мой друг, дети которого говорили по-русски и называли его «папа», однажды обиделся и говорит: «Неужели я такой несчастливый, что не буду слышать слово “ачай” от своих детей!» Такое родное слово, которым он прежде называл своего отца. Потом его дети поняли, насколько это важно, и начали его называть «ачай».

Жен., 64 л., филолог, научный сотрудник:

— В ходе работы с информантами мы довольно часто сталкивались с проблемой определения родного языка в отношении молодых людей, которые не говорят по-тувински. Подобный вопрос ставил их в тупик, и они либо признавались, что не владеют тувинским, либо обозначали в качестве родного языка русский. В первом случае они исходили из понимания того, что их родители тувинцы, поэтому их родным языком должен быть тувинский, которого они не знают. Поэтому я считаю, что в подобных вопросах стоит заменить понятие родного языка понятием «первый язык», «второй язык» и т. д.

Несмотря на то, что все респонденты обозначили в качестве родного языка тувинский, трилингвы, в данном случае, выходцы из пограничных с Монголией сел, владеющие в равной степени тувинским, русским и монгольским языками, отметили, что так же могли бы обозначить русский и монгольский в качестве родных языков, играющих важную роль в их жизни. Эту же точку зрения выразили информанты относительно части тувинского населения, полностью перешедшего на русский язык.

Муж., 41 л., историк, научный сотрудник:

— У меня есть несколько знакомых, которые полностью перешли на русский язык и считают его родным. Они уже не владеют тувинским, и русский язык для них уже практически родной.

Таким образом, среди тувинских информантов наблюдается традиционное расхождение в интерпретации понятия «родной язык» как неотъемлемого элемента этнической идентичности с одной стороны и функционально первого языка с другой.

Перспективы тувинского языка на ближайшее десятилетие

Перспективы развития тувинского языка на ближайшие годы информанты во многом связывают с его функционированием в сфере образования.

Жен., 44 л., историк, научный сотрудник:

— Все эти последствия еще не успели в полной мере реализоваться, и даже не проявятся в переписи 2020 года, однако в следующей переписи 2030 года будут уже заметны негативные последствия данного решения (О переходе начального образования в национальных школах на русский язык. — М. К.).

Жен., 64 л., филолог, научный сотрудник:

— Если нет нормативных установок по использованию родных языков в школьном образовании, то в дальнейшем, в общем-то, и в функциональном плане что-либо говорить не приходится.

Муж., 75 л., филолог, общественный деятель:

— Мы сейчас идем в таком направлении, которое в конечном итоге приведет к социальному напряжению. Кому это нужно?

Таким образом, по мнению информантов, при сохранении текущего положения вещей в отношении функционирования тувинского языка в сфере образования его ожидает скорая ассимиляция.

Этническое самосознание тувинцев

Несмотря на тенденцию языкового сдвига в сторону русского языка, тувинцев отличает высокий уровень этнического самосознания. Некоторые информанты связывают это с относительно поздним вхождением в состав СССР и длительным сохранением традиционного образа жизни, кочевого скотоводства, которое обеспечивало крепкие связи между семьями. Это проявляется в соблюдении тувинских традиций, в любви к национальной одежде.

Муж., 75 л., филолог, научный сотрудник:

— Чисто даже арифметический фактор сказывается. Мы в Туве составляем более 80 процентов населения. Хочешь — не хочешь, живешь ты с пониманием окружающего мира и взаимообщения между тувинцами. Говори ты хоть по-русски, хоть по-китайски, но ты — тувинец, воспитан и взращен на тувинских традициях. В результате люди, даже не владея тувинским языком, ощущают себя тувинцами. Тува в этом смысле наименее подвержена инокультурному влиянию.

Стремление поддерживать связь с другими представителями данного этноса выражается в тенденции к вступлению в разного рода сообществ в мессенджерах, основанных на родственной или территориальной близости участников. Языком общения в подобных сообществах чаще всего выступает тувинский язык, что в ряде случаев специально оговаривается в правилах сообщества (Ламажаа, 2021).

Особую роль в поддержании этнокультурного самосознания тувинцев является горловое пение хоомей, которое по праву считается «культурным брендом Тувы» (Ламажаа, Сузукей, 2019).

Муж., 45 л., высш., хоомейжи:

— Все, что я пою, связано с природой. Лечебные источники, святые места, все то, что нам передали предки — это самое ценное. Тувинская культура неразрывно связана с природой. На весь распорядок дня имеется обычай, который автоматически соблюдается, и лишь выехав за пределы родины, ты осознаешь их особую ценность.

Жен., 32 л., филолог, научный сотрудник:

— Выступления на тувинском языке, конкурсы сказителей и другие мероприятия способствуют мотивации молодежи к изучению родного языка. Особенно мы это заметили после выступлений Тувинского национального оркестра¹.

Таким образом, высокий уровень этнического самосознания и культурное наследие тувинцев признаются жителями Тувы ключевыми факторами, способствующими сохранению тувинского языка в регионе.

Заключение

Представленные в статье данные интервью свидетельствуют об интенсивности процесса языкового сдвига как в г. Кызыле, так и в Республике Тыва в целом. Большинство информантов выразили глубокую озабоченность низким уровнем функционального развития тувинского языка в регионе в настоящее время, вызванным массовым переходом тувинцев на русский язык даже в сфере семейно-бытового общения, что особенно наглядно проявляется в низком или нулевом уровне владения тувинским среди дошкольников или младших школьников, а также снижением уровня грамотности среди носителей тувинского языка.

Они сходятся во мнении, что в настоящее время мы являемся свидетелями постепенного языкового сдвига среди современных тувинцев. Данный процесс является результатом модернизации и цифровизации, которые наиболее заметно проявляются в городской среде. Недостаточная функциональная развитость тувинского языка в сфере интернет-коммуникации по сравнению с русским языком, а также исчезновение национальных школ, в которых тувинский являлся не только предметом, но и средством обучения, негативно сказались на престиже данного языка среди современных тувинцев. При этом, в условиях компактного проживания тувинцев и, следовательно, высокой де-

¹ Основан в 2003 г. Репертуар Тувинского национального оркестра преимущественно опирается на традиционный музыкальный материал, а также на произведения тувинских классиков и молодого поколения композиторов. Музыканты оркестра виртуозно владеют игрой на традиционных тувинских музыкальных инструментах, а также исполняют все виды тувинского горлового пения. URL: <http://tuvaorchestra.ru/> (дата обращения: 02.02.2022).

мографической мощности тувинского языка, снижение общенационального уровня владения тувинским языком еще не заметно для широких масс населения и для молодежи в частности. Вместе с тем, среди старшего поколения наблюдается тенденция к сохранению родного языка и поддержания уровня его владения в том числе за счет интернет-коммуникации на тувинском языке.

Среди ключевых задач, способных затормозить наметившуюся тенденцию к языковой ассимиляции, эксперты, прежде всего, выделяют необходимость возвращения тувинскому языку статуса языка обучения в начальных классах. Дополнительно предлагается расширить функционирование тувинского языка в сфере образования за счет организации на постоянной основе курсов тувинского языка для взрослых.

Вместе с тем, необходимой видится деятельность, направленная на повышение престижа тувинского языка среди местного населения за счет государственной поддержки, а также через распространение тувинской культуры (уникального тувинского горлового пения *хөөмей*, игре на тувинских национальных инструментах и др.), посредством организации языковых конкурсов (например, конкурс чтецов тувинской поэзии) на республиканском уровне, вовлечения молодежи в культурно-просветительские проекты и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2010) Тувинский язык на современном этапе: образовательный аспект // Новые исследования Тувы. № 3. С. 57–71.

Боргоякова, Т. Г., Биткеева, А. Н. (2020) Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. № 1. С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Дырхеева, Г. А., Цыбенова, Ч. С. (2020) Языковые установки и языковая лояльность носителей малых языков в условиях национально-русского двуязычия (на примере бурят и тувинцев) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 62–74. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.5>

Ламажаа, Ч. К. (2021) Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. № 2. С. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Ламажаа, Ч. К., Сузукей, В. Ю. (2019) Тувинское горловое пение как нематериальное культурное наследие и как культурный бренд Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.6>

Сегленмей, С. Ф. (2016) Роль родного языка как языка обучения в начальной школе // Вестник Тувинского государственного университета. № 4: Педагогические науки. № 4 (31). С. 105–112.

Серээдар, Н. Ч. (2018) Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 4–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Цыбенова, Ч. С. (2017) Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект / отв. ред. Г. А. Дырхеева. Иркутск : Оттиск. 170 с.

Дата поступления: 10.02.2022 г.

REFERENCES

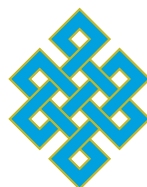
Bavuu-Surun, M. V. (2010) Tuvinskii iazyk na sovremennom etape: obrazovatel'nyi aspekt [Tuvan language on modern stage: Educational aspect]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 57–71. (In Russ.).

Borgoiakova, T. G. and Bitkeeva, A. N. (2020) Tuvinskii iazyk v pravovom i funktsional'nom izmerenii [Tuvan language in legal and functional aspect]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 50–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Dyrkheeva, G. A. and Tsybenova, Ch. S. (2020) Iazykovye ustanovki i iazykovaia loial'nost' nositelei malykh iazykov v usloviakh natsional'no-russkogo dviiazychiia (na primere buriat i tuvintsev) [Language attitudes and language loyalty of minor language speakers under the conditions of national-Russian bilingualism: The case of Buryats and Tuvans]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 62–74. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.5>

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Sotsial'naia kul'tura tuvintsev i onlain-prostranstvo [Social culture of Tuvans and online space]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–129. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Lamazhaa, Ch. K. and Suzukey, V. Yu. (2019) Tuvinskoe gorlovoe penie kak nematerial'noe kul'turnoe nasledie i kak kul'turnyi brend Tuvy [Tuvan throat singing as intangible cultural heritage and as Tuva's cultural brand]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 72–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.6>

Seglenmey, S. F. (2016) Rol' rodnogo iazyka kak iazyka obucheniia v nachal'noi shkole [Role of the native language as the language of instruction in primary schools]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 4: Pedagogicheskie nauki*, no. 4 (31), pp. 105–112. (In Russ.).

Sreedar, N. Ch. (2018) Tuvinskii iazyk kak sredstvo obshcheniia tuvintsev: problemy i perspektivy [Tuvan language as means of communication among Tuvans: Problems and prospects]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 4–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Tsybenova, Ch. S. (2017) *Sovremennaiia iazykovaia situatsiia v Respublike Tyva: sociolingvisticheski aspekt [Contemporary language situation in the Republic of Tuva: Sociolinguistic aspect]* / ed. by G. A. Dyrkheeva. Irkutsk, Ottisk. 170 p. (In Russ.).

Submission date: 10.02.2022.